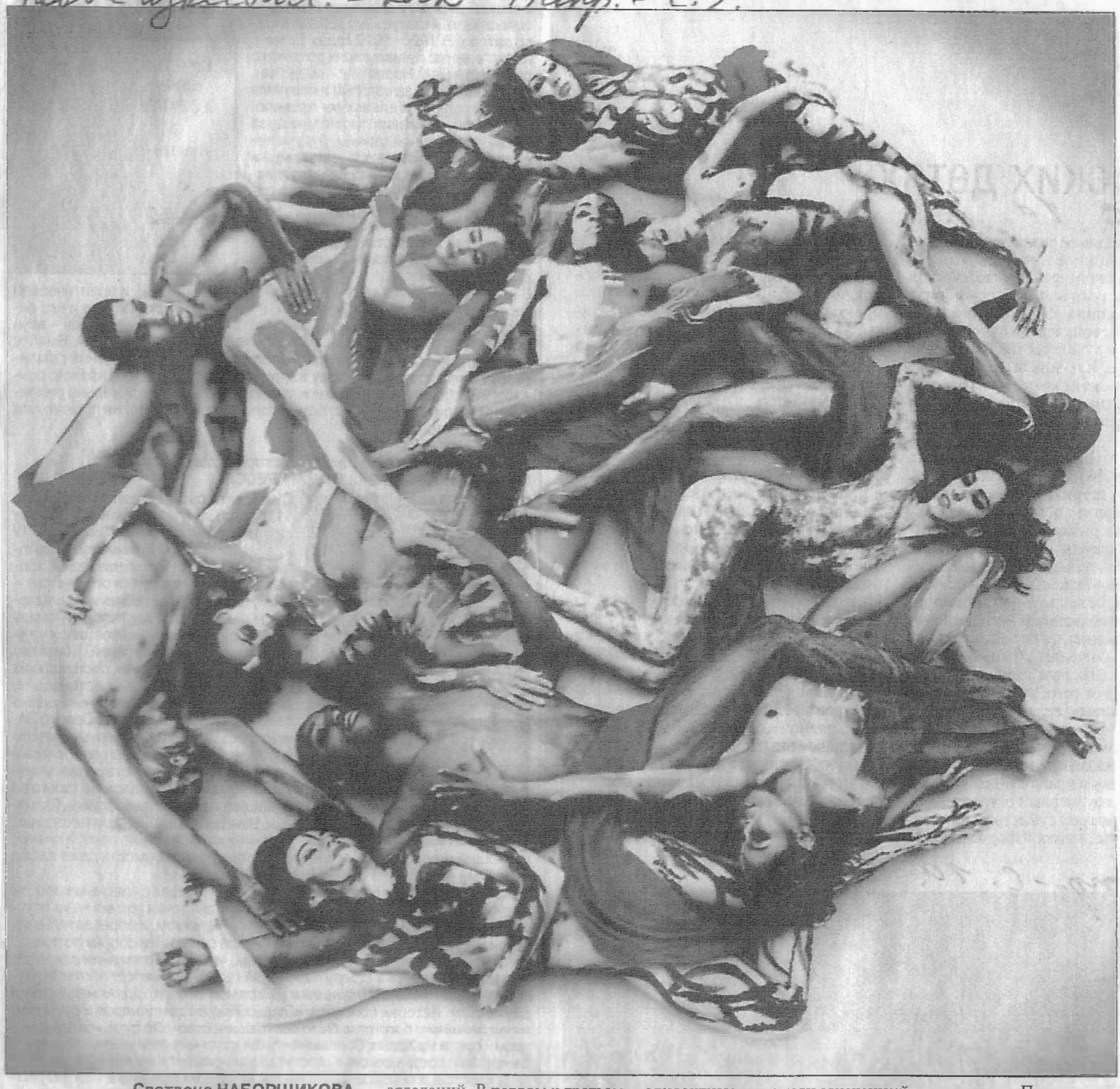
Чистые танцы

Нью-йоркские артисты на сцене Театра эстрады

Новые известия. – 2002 – 19 апр. – с. 9.



Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Шоу-балету Complexions этой весной исполнилось восемь лет. Несмотря на школьный возраст, труппа уже участвовала во многих танцевальных собраниях (среди них – элитарный Holland Dance Festival) и удостоилась ряда престижных премий (в том числе ценимого профессионалами «Приза критики» газеты «Нью-йорк таймс). Московским зрителям театр представил его давний поклонник, голливудская знаменитость Патрик Суэйзи. Но и без аванса звезды известных в России «Грязных танцев» столичная публика вправе была ожидать незаурядного зрелища. Поскольку создатели Complexions – хореограф Дуайт Роден и солист Десмонд Ричардсон – личности замечательные. Первый – ученик и правонаследник ветерана американской хореографии Элвина Эйли, автор тридцати балетов и желанный гость ведущих заокеанских компаний. Второй – универсальный танцовщик, с блеском владеющий многими танцевальными языками, постоянный сотрудник Майкла Джексона и Мадонны.

Мэтры привезли в Москву спектакль из трех отделений. В первом и третьем – одноактные балеты, посередине – дивертисмент. Последний, состоящий из пяти композиций («Рост», «Пожалуйста», «Соло», «Аве Мария», «Отказ»), произвел самое приятное впечатление: просто и со вкусом. Хорошо обученные танцовщики, красочные костюмы, мелодичная музыка (особенно хороша современная версия негритянского фольклора в исполнении Джеймса Брауна) и элегантный танец, рискованно балансирующий на грани техник (порция классики, в меру джаза, чуть-чуть модерна и много-много эстрадного драйва).

Правда, анонсы предвещали несколько иной поворот темы, а именно, «особый микрокосм, отражающий и интерпретирующий политические, социальные и эмоциональные условия не только нашего поколения, но и всего человечества». Этот планетарный тезис, очевидно, должны были воплотить два бессюжетных балета. Как оказалось, хореограф Роден с крупной формой не в ладах. Композиции, не скрепленные драматической интригой, распадались на прелестные сами по себе соло, дуэты и ансамбли. Помещенные между ними многозначительные пробежки и скульптурные позы, видимо, и отражали означенный «микрокосм». Пестрое шоу «Высший уровень» спасла музыка. На фоне сокрушительного шквала черной джаз-рок-группы Earth, Wind & Fire меркли «провисания» собственно хореографического темпо-ритма. Лирической поэме «От меня к тебе на полпути» повезло меньше. Звуковой мир рок-откровения Антонио Карлоса Скотта исчерпывался невыносимо однообразным битом и скорее усыпил, чем возбудил публику.

Кто действительно завел зал, так это вышеупомянутый Десмонд Ричардсон, солировавший во всех выходах. Исполнитель роли Отелло в American Ballet Theatre наделен соответствующим темпераментом и красивым телом, ничуть не напоминающим натруженные тела балетных спортсменов. К этому следует добавить специфические достоинства, которыми обладают высококлассные негритянские танцовщики: поразительную мягкость и упругость движений, фантастическую координацию и грацию леопарда. Наконец (и это главное), Ричардсон танцует со страстью и наслаждением неофита, только открывшего для себя мир движений. Качество редкое для искушенного профессионала и ценное для зрителя.